

О некоторых проблемах обеспечения безопасности России на Северном Кавказе

А.И.Гушер

Генеральный директор Центра стратегического развития

В.П.Журавель

Ответственный секретарь журнала «Право и безопасность»

Право
и
безопасность

Ключевые слова: Северный Кавказ, терроризм, безопасность, ислам, экономическая политика, информационная политика

Адрес для корреспонденции: zhvalery@mail.ru

Кавказ и в целом кавказское стратегическое направление уже более двух десятилетий находятся на острие проблем внутренней и внешней безопасности Российской Федерации. На протяжении всего этого периода политика России на Северном Кавказе и на Кавказе в целом сталкивается с рядом старых и новых проблем, вызовов и угроз, не совместимых с понятиями политической стабильности, социально-экономического

благополучия и безопасности. Затяжной и масштабный характер негативных процессов на российском Северном Кавказе превратили его в зону повышенной активности исламских экстремистов, рассадник терроризма и бандитизма и «черную дыру» российской финансовой системы. Составляя по размеру территории и общей численности населения около 1% от аналогичных показателей всей России, этот регион создает столько острых проблем, что с ними пока не может справиться вся страна. Это явный вызов и угроза национальным интересам и безопасности России.

Одним из ответов на данные вызовы и угрозы стало принятие 19.01.2010 Президентом РФ Д.А.Медведевым решения о создании нового Северо-Кавказского федерального округа и назначение Полномочным представителем Президента РФ в нем бывшего губернатора Красноярского края А.Г.Хлопонина.

За прошедший период в регионе сделано немало, но пока еще не достаточно, чтобы констатировать: обстановка меняется кардинально. Концентрацией на северокавказском направлении необходимых административно-политических, материальных, интеллектуальных и силовых ресурсов руководство страны ставит заслон на пути сползания Северного Кавказа к ситуации перманентного военно-политического кризиса, войны всех против всех, острых межнациональных и межклановых конфликтов. Актуальной стала задача нейтрализации на Кавказе экстремистских мусульманских движений ряда мусульманских государств

ГУШЕР Анатолий Иванович

Генерал-майор в отставке. Автор работ по проблемам национальной безопасности, геополитики, вооруженных конфликтов, борьбы с терроризмом. Руководитель Центра стратегического развития. Эксперт в области информационно-аналитической работы. Около 10 лет — член научного совета при Совете безопасности Российской Федерации.

ЖУРАВЕЛЬ Валерий Петрович

Кандидат педагогических наук, доцент. Ответственный секретарь журнала «Право и безопасность», член Экспертного совета Комитета Государственной Думы ФС РФ по безопасности. Лауреат премии 2008 г. «Журналисты против террора».

Среднего и Ближнего Востока и созданной ими здесь диверсионно-террористической сети. Их деятельность лишает основную массу проживающих в северокавказском регионе российских мусульман возможностей и перспектив развития в составе свободной и демократической России.

Стабилизация в кратчайшие сроки военно-политической обстановки на Северном Кавказе, превращение этого неспокойного российского региона в зону мира, реальной безопасности, социально-экономического благополучия и развития являются на сегодня важнейшими задачами обеспечения внутренней и внешней безопасности Российской Федерации, укрепления ее международного авторитета и внешнеполитических позиций.

Северный Кавказ — это сложная система отношений между народами и государствами. Происходящие здесь процессы тысячами невидимых нитей связывают регион со всем миром. Кавказ — это не только естественный географический рубеж между Европой, Азией и Ближневосточным регионом, составная часть древнейшей транспортной артерии (Малый шелковый путь, Дорога пряностей и благовоний), связывающей два континента, но и источник стратегических природных энергетических ресурсов — нефти и газа. И, наконец, Кавказ — это стык двух цивилизаций: западной (христианской) и восточной (мусульманской), двух мировых идеологий, декларирующих различные духовные ценности и свой миропорядок.

Поскольку в новых геополитических условиях XXI в. основным мотивом реализуемого Западом передела мира является установление им контроля над природными ресурсами, стратегическими территориями, а также наземными и морскими коммуникациями и маршрутами, **главной стратегической целью крупных мировых западных держав по-прежнему остается дальнейшее ослабление и расчленение России любыми доступными им средствами.**

Внутриполитическая нестабильность на Северном Кавказе и в Закавказье в значительной мере выгодна ряду государств и межгосударственных альянсов и групп, преследующих исключительно свои собственные политические и экономические интересы. Сегодня они пытаются не допустить возрождения России до уровня сверхдержавы, окончательно подорвать ее влияние в бывших советских республиках, сузить ее геостратегическое пространство

до рамок собственных границ и возбудить сепаратистские настроения и движения в отдельных российских регионах, в том числе на Северном Кавказе, уронить престиж России как сильного и самодостаточного государства, поколебать ее уверенность в собственных силах, нанести непоправимый ущерб ее имиджу в мировом сообществе, превратить Россию в сырьевой придаток развитых стран мира. Разумеется, вся эта стратегия направлена на усиление собственного влияния на процессы, происходящие в регионе, и получение при этом экономических и политических дивидендов, а в итоге — серьезного стратегического превосходства над Россией.

Серьезное воздействие на ситуацию как в России в целом, так и в этом регионе оказывают и внутренние факторы, такие как социальная несправедливость, безразличие местных властей к нуждам простых людей, чудовищная коррупция, отсутствие у многих людей видения перспектив развития и надежд на достойную жизнь. Особую угрозу представляют политизация и идеологизация общественных настроений и происходящих на Северном Кавказе процессов, в которых исключительно большую роль стали играть представители и организации экстремистских направлений в современном исламе.

Кавказ с конца 1980-х гг. остается наиболее проблемным и уязвимым направлением во внутренней и внешней политике Российской Федерации. В течение последних двух десятилетий здесь произошло 7 вооруженных конфликтов, последствия которых до сих пор оказывают негативное влияние на общее состояние военно-политической обстановки в этом регионе и на ряде российских территорий.

- ▶ Это (в хронологическом порядке):
- ▶ армяно-азербайджанский вооруженный конфликт из-за Нагорного Карабаха (1989-1994 гг.);
- ▶ первая грузино-южноосетинская война (1991-1992 гг.);
- ▶ осетино-ингушский конфликт 30.10-02.11.1992 из-за Пригородного района Владикавказа;
- ▶ вооруженное вторжение Грузии в Абхазию и война в этой стране (1992-1993 гг.);
- ▶ две «чеченские» войны (1994-1996 гг. и 1999-2000 гг.);
- ▶ грузино-южноосетинский и грузино-абхазский вооруженные конфликты в августе 2008 г.

Все эти конфликты резко обострили межнациональные противоречия, усилили

националистические и сепаратистские настроения, криминализацию общества, неимоверно усложнили экономические проблемы как для самой России, так и для бывших советских республик. Одновременно приобрели широкие масштабы попытки ряда западных стран и государств исламского мира воспользоваться сложившейся на Кавказе и в целом на постсоветском пространстве сложной ситуацией для расширения своего влияния на кавказские народы и, соответственно, ослабления российских позиций в этом регионе, вплоть до полного отрыва всего Кавказа от российского государства.

Россия никогда и ни при каких условиях и обстоятельствах не должна поступаться целостностью своей территории. Это смертельно опасно для нее. Она обязана всеми доступными ей средствами, всей своей силой и решительно защищать свои национальные интересы, территориальную целостность и обеспечивать безопасность государства и его граждан. Эти вопросы не подлежат никакой дискуссии. Авторитет и влияние любого политика в России всегда будет напрямую зависеть от того, насколько вся его деятельность отвечает этим задачам.

После разгрома в ходе контртеррористических операций на территории Чечни, Ингушетии и Дагестана незаконных вооруженных формирований (НВФ) и постепенной ликвидации наиболее одиозных фигур и главарей сепаратизма и экстремизма военно-политическая обстановка на Северном Кавказе, тем не менее, не стала более простой. Антиправительственные силы на Северном Кавказе и их зарубежные покровители перешли к использованию приемов и методов диверсий и террора против российских властей на местах, региональных органов и сил обеспечения правопорядка, важных объектов инфраструктуры, а также против федеральных сил и мирного населения.

Северокавказский регион на сегодня является самым опасным очагом напряженности и серьезным источником угроз на территории России, для всей России и ее граждан. О характере и напряженности оперативной обстановки на Северном Кавказе говорят следующие показатели. По данным ФСБ России, в 2009 г. на Северном Кавказе спецслужбами страны предотвращено свыше 80 террористических актов. В результате спецопераций задержаны 782 члена бандподполья и их пособники, выявлено и изъято более 1600 единиц стрелкового оружия, 490 самодельных взрывных устройств, свыше 5,5 т взрывчатых веществ. А в 2010 г., по данным ФСБ и МВД России, а также правоохранительных органов Северо-Кавказского федерального округа, на территории федерального округа совершено 609 преступлений террористической направленности, были убиты 242 представителя силовых структур и 620 ранены, погибли 127 мирных граждан. Были нейтрализованы 300 боевиков, в том числе 16 лидеров бандформирований, задержаны 298 боевиков и их пособников. Кроме того, за этот период ликвидировано 48 баз боевиков и 166 тайников, предотвращено 58 планировавшихся терро-

ристических актов. Из незаконного оборота изъято 1665 единиц стрелкового оружия, свыше 90 тыс. боеприпасов, 1200 кг взрывчатых веществ, 110 взрывных устройств. Число зарегистрированных преступлений экстремистской и террористической направленности на Северном Кавказе в 2010 г. составляет более 75% от общего объема всех подобных преступлений, совершенных в России.

С начала 2011 г. террористическая активность на Северном Кавказе сохраняется на высоком уровне. Наиболее масштабно она проявляется в Дагестане и Кабардино-Балкарии. Не прекращаются вылазки террористов в Чечне, Ингушетии и на территории других северокавказских субъектов РФ. Наиболее крупными террористическими актами, совершенными северокавказскими боевиками в первые месяцы 2011 г., стали взрыв террориста-смертника Магомеда Евлоева в аэропорту «Домодедово» 24.01.2011,

Россия никогда и ни при каких условиях и обстоятельствах не должна поступаться целостностью своей территории. Это смертельно опасно для нее. Она обязана всеми доступными ей средствами, всей своей силой и решительно защищать свои национальные интересы, территориальную целостность и обеспечивать безопасность государства и его граждан.

убийство главы Центрального административного округа Назрани Алехана Сароева, убийство главы администрации Чегемского района КБР Михаила Мамбетова 28.01.2011 и серия террористических актов в феврале на территории Кабардино-Балкарии (в том числе расстрел группы туристов из Москвы, диверсии на объектах связи и туристической инфраструктуры, нападение 25.02.2011 на административный центр республики Нальчик и др.). Не исключаются новые преступления террористической направленности.

Особенно показательным в последние годы стало регулярное использование экстремистами для осуществления наиболее кровавых и резонансных террористических актов террористов-смертников. Только в 2010 г. в России ими было совершено 14 террористических взрывов. Это со всей очевидностью свидетельствует о масштабном вторжении в северокавказский регион и в сознание некоторой части российских мусульман идеологии арабского исламского экстремизма и фанатизма с культом самопожертвования, которое возведено в ранг высших добродетелей верующего мусульманина.

Привнесение в среду российских мусульман практики использования террористов-смертников является прямым следствием масштабной идейно-духовной агрессии на Северный Кавказ и в Закавказье салафизма (ваххабизма) — ортодоксального

течения в исламе, являющегося официальной религией в Саудовской Аравии. Главная цель ваххабитов, как они о ней постоянно заявляют, это избавление мусульман от «колониального гнета» России и создание на территории Чечни, Дагестана, Кабардино-Балкарии, Ингушетии и других северокавказских субъектов единого исламского государства — эмирата с последующим присоединением к нему других субъектов РФ, где большинство населения исповедует ислам. А это практически все Поволжье, и в первую очередь Татарстан и Башкортостан.

Созданные при участии зарубежных исламских центров, организаций и их эмиссаров так называемые «боевые джамааты» в большинстве северокавказских республик (особенно в Кабардино-Балкарии, Дагестане и Карачаево-Черкесии) представляют сегодня главную террористическую угрозу. По сути, зарубежными центрами терроризма и некоторыми государствами, использующими в своей политике на Северном Кавказе ортодоксальный ислам ваххабитского типа, **развернута и ведется террористическая война против России.**

С одной стороны, с развалом Советского Союза и уничтожением единой системы идеологической и воспитательной работы люди фактически целевым назначением были переданы в руки мечети. К ваххабитам идут люди, особенно неопытная и неискушенная в жизни молодежь.

Но есть и другая сторона вопроса. Это **процесс общего нарастания активности радикального ислама**, подталкиваемый, по меньшей мере, с двух сторон. Во-первых, со стороны высших кругов мусульманского духовенства и организаций исламского мира, в том числе исламских экстремистов, действующих под брендом «Аль-Каиды», стремящихся нарастить свои политические и материальные позиции в мире. Во-вторых, со стороны некоторых исламских государств (Саудовская Аравия, Пакистан, Иран, бывший режим талибов в Афганистане и др.), пытающихся (и это у них пока получается) устраивать пожары джихада (священной войны мусульман против неверных) в других районах мира по соображениям обеспечения собственной безопасности: лучше пусть «воины ислама» воюют подальше от своих территорий и не зарятся на золото, деньги и роскошь королевских и эмирских семей, шейхов, духовных авторитетов и вождей. И здесь-то хорошо работают экстремистские исламские секты и направления типа ваххабизма.

Стратегия и тактика войны, навязываемой России на Северном Кавказе силами экстремизма и террора вместе с их покровителями и спонсорами, проявились уже достаточно полно. Эта война, без преувеличения можно сказать, имеет своей главной целью отрыв Северного Кавказа от России и создание на его территории исламского государства, опирающегося на внешнюю поддержку крупных государств исламского мира, мировой исламской

финансовой олигархии, структуры международного терроризма и стратегических оппонентов России из числа региональных и мировых западных держав.

В стратегическом плане эта война строится на принципах, известных России еще с давних времен.

Во-первых, всем этим войнам противники России всегда стремились придать характер и образ «священной войны» («джихада», «газавата»), т.е. крайне идеологизированной, мифологизированной и без всяких намеков на компромиссы. Таким путем они стремятся вовлечь в борьбу против «неверных» максимальное число мусульманского населения. «Тот, кто не с нами, тот против нас» — вот их девиз.

Во-вторых, важное, если не главное значение в этой войне придается максимальному вовлечению в борьбу против «неверных» ресурсов всего исламского мира — человеческих, политических, материальных, финансовых и нередко — военных. Все это довольно четко проявилось и прослеживается до сих пор на примерах войн и вооруженных конфликтов в Афганистане, на Балканах, в Африке, на Ближнем Востоке и на Кавказе.

В-третьих, в стратегии этой войны исключительно большое внимание отводится непрерывной морально-психологической и идеологической обработке верующих через мечети, проповедников, исламские, особенно зарубежные, учебные заведения, религиозную литературу, современные СМИ и регулярные массовые религиозные кампании и ритуалы (ежедневные намазы, регулярные посещения святых мест — хаджи, исламские посты, жертвоприношения и т.п.). Таким образом достигается высокий уровень постоянной морально-психологической готовности рядовых мусульман к войне против «неверных».

В-четвертых, война против «неверных», по их определению, не имеет сроков своего завершения. Она должна вестись постоянно. Всемирный исламский халифат — идеал и главный лозунг исламских идеологов-экстремистов. Это почти как известный лозунг «Пролетарии всех стран, объединяйтесь!».

В-пятых, в стратегию такой войны органично вписывается практика ползучего захвата и освоения мусульманами соседних территорий и выдавливания из них коренных жителей-немусульман или насильственного обращения их в свою веру. Возьмите Россию и внимательно, скрупулезно исследуйте произошедшие с момента распада СССР изменения в национальной структуре населения всех без исключения нынешних российских регионов. И вы увидите, что практически везде за последние 20 лет появились мощные и организованные кавказские диаспоры, численность которых неуклонно растет. Они, как правило, селятся компактно, захватывают наиболее прибыльные ниши в экономике и бизнесе, выстраивают в своих диаспорах разветвленные, устойчивые и непрозрачные связи, навязывают коренным жителям регионов свои взгляды, свои нравы и обычаи и т.д.

Известен не один случай финансирования кавказскими диаспорами в центральной России и в Москве деятельности вооруженных экстремистов в Чечне, Кабардино-Балкарии и в других северокавказских субъектах. Определенная часть денег, оседающих в кавказских диаспорах, возвращается на Кавказ.

В Москве существует несколько десятков исламских культурных и образовательных центров. Все они охотно принимают туда россиян (обучение-то платное) и говорят, что спрос на изучение арабского языка и Корана только растет. Чему там учат россиян, кроме арабского языка, доподлинно неизвестно.

В стране, по большому счету, нет эффективного мониторинга и контроля за движением и занятостью населения. А если такого порядка нет, нет и четкого представления об истинной общественно-политической, межнациональной, экономической, криминальной и оперативной обстановке как на территориях в целом, так и в важнейших мегаполисах России. И вся территория России остается открытой для любых действий замыкающихся на своих интересах организаций и групп, террористов, экстремистов и лиц, тем или иным образом втянутых в их деятельность.

В тактическом отношении навязываемая нам война характеризуется широким использованием террористами и экстремистами приемов индивидуального и группового террора против должностных лиц и работников силовых структур в регионах, устройством мощных взрывов в местах скопления большого числа мирных граждан, применением «живых бомб» (смертников) на транспорте, проведением диверсий на важных объектах инфраструктуры, захватом заложников, устройством диверсий на коммуникациях.

Главное в такой тактике — достижение максимального пропагандистского эффекта, создание в обществе атмосферы страха и неуверенности в дееспособности властей, компрометация системы и органов безопасности страны, сохранение собственных сил для последующих действий. Террористическое подполье, НВФ действуют в составе небольших групп численностью от нескольких до десяти человек. При этом достаточно часто используются легковые автомобили, позволяющие террористам осуществлять ряд терактов «с колес» и быстро уходить с места преступления.

Большое внимание в тактике действий террористов уделяется вопросам обеспечения: устройству конспиративных квартир в городах и в других населенных пунктах, а также обустройству в удаленных от населенных пунктов местах (в лесных массивах и в других удобных местах) опорных баз и схронов с запасами оружия, боеприпасов и продовольствия, подбору актива пособников (хозяев конспиративных квартир, связников, осведомителей и т.д.). Важным направлением в деятельности террористов является

запугивание населения, показательные казни «непослушных» граждан, выстраивание среди местного населения системы круговой поруки, принудительного финансирования бандгрупп и др.

В этих условиях необходимо и дальше продолжать работу по изучению всей структуры терроризма и экстремизма на Кавказе, по вскрытию всех их внутренних и внешних ресурсов, связей и конкретных намерений, быстро принимать меры по уничтожению террористических баз, как это было в последнюю неделю марта 2011 г.

Ставя перед собой общую стратегическую цель стабилизации ситуации на Северном Кавказе и определяя задачи, которые необходимо решить для реализации этой цели, мы должны совершенно четко представлять себе **те главные проблемы и причины, которые оказывают наиболее негативное влияние на общественно-политическую и оперативную ситуацию** в этом регионе и формируют среди населения те настроения, которые активно используются вдохновителями и организаторами акций по дестабилизации обстановки в регионе и на других территориях Российской Федерации.

В большинстве северокавказских субъектов РФ исключительно большое негативное влияние на общественно-политическую ситуацию и настроения людей оказывают *межнациональные противоречия и соперничество, клановая структура общества и семейственность*. К большому сожалению, на Северном Кавказе, как, впрочем, и по всей России, остро ощущается дефицит преданных долгу и своему народу грамотных и государственно мыслящих управленческих кадров на местах. Эти факторы в значительной мере определяют те внутренние напряжения и конфликты, которые имеют место в этом регионе, особенно в многонациональном Дагестане, в Ингушетии и в несколько меньшей степени — в других республиках Северного Кавказа. Идет постоянная борьба между представителями различных народностей, кланов, семей и криминальных группировок за должности, мандаты, ресурсы, финансовые потоки, недвижимость и т.д. Устранение всех этих негативных явлений в жизни северокавказского общества является важнейшей задачей политики России на Северном Кавказе и залогом позитивного развития региона.

Опасность сложившейся ситуации состоит в том, что противостояние между местными элитами и остальным обществом уже зашло слишком далеко. Это противостояние уже выходит за рамки бытовых, имущественных и им подобных противоречий и споров и все больше приобретает мировоззренческие, идеологические черты. Причем в качестве этой самой идеологической основы противостояния сегодня чаще всего выступают противоречия и соперничество между сторонниками различных направлений и «учений» в исламе. На Северном Кавказе это сводится к противоборству между при-

верженцами традиционного (суфийского) ислама и ислама модернистского (салафитского или ваххабитского). Салафиты (ваххабиты), отличающиеся максимализмом и непримиримостью к любым своим оппонентам, весьма популярны среди молодых мусульман. Именно по этим мотивам молодые люди в Дагестане зачастую вопреки воле своих родителей «идут в лес», т.е. встают на путь вооруженного сопротивления. Сейчас уходы в лес, подполье мотивированы, в первую очередь, идеологически. Так что мысли о том, что мы сейчас прольем золотой дождь на всех, все будут сыты и счастливы, и никто не будет бороться с федеральным центром — это не работает сейчас.

Ликвидировать эти явления в одночасье невозможно. Все это будет сохраняться. Так уж устроено многонациональное и разобщенное по разным направлениям и принципам общество на Северном Кавказе, в котором традиции и понятия чаще всего стоят выше общих светских законов и даже здравого смысла. При сохранении нынешних порядков и подходов потребуются годы серьезной, терпеливой и целенаправленной политической и организационной государственной работы властей и всего общества, чтобы преодолеть все эти трудности. Жизненно необходимо, чтобы в этот процесс включилось все общество при жесткой организующей и направляющей роли федерального центра. Иначе все благие намерения и призывы местных властей к сотрудничеству, социальному партнерству и миру будут восприниматься как проявления слабости и вызывать у смутьянов выброс новых порций адреналина.

Большинство политиков и аналитиков, рассуждая о причинах сохранения нестабильной и взрывоопасной ситуации на Северном Кавказе, в качестве одной из главных выдвигают *бедственное экономическое состояние этой территории, низкий уровень жизни населения, высокую безработицу*. Но местные власти не прилагают достаточных усилий и инициативы для выхода из создавшегося положения, поиска новых возможностей, налаживания нормального экономического процесса и улучшения на этой основе качества жизни населения. По инерции все надежды в плане решения этих проблем местными властями возлагаются на федеральный центр, на дотации, механизмы перераспределения, на возможности что-то «урвать» для себя в других регионах России и т.д.

Это действительно так. На сегодня бюджеты всех северокавказских субъектов РФ получают от 30 до 90% дотаций из федерального центра. В процессе развала СССР и в последующие годы экономике этого региона был нанесен большой ущерб. Были разорваны внутрисюзовые и региональные экономические и хозяйственные связи. Экономика северокавказских субъектов, которая до этого была широко и плотно интегрирована в общегосударственную систему хозяйствования, оказалась отесненной на обочину общероссийских экономических процессов и

была вынуждена выживать по собственному разумению и самостоятельно. Целый ряд предприятий, созданных большой ценой трудов всей страны в советские годы, в условиях поспешно введенной рыночной экономики оказались никому не нужными, а выпускавшаяся на них продукция — невостребованной. Так исчезали рабочие места, уничтожалась реальная экономика региона, а люди, лишённые возможности трудиться и зарабатывать на жизнь, заполнили стихийные рынки, торговые палатки, моментально разбухший чиновничий класс, силовые структуры, криминальные сообщества, ряды контрабандистов и НВФ.

Без решения этой ключевой задачи — восстановления экономики Северного Кавказа — решить задачи стабилизации обстановки в этом регионе будет невозможно. Руководство страны, судя по его последним решениям и шагам, полностью осознает эту реальность и принимает конкретные меры по запуску механизмов реанимации экономики региона. На эти цели из федерального бюджета и других источников инвестиций выделяются сотни миллиардов рублей.

Но при этом федеральному центру, чтобы в очередной раз не лишиться огромных средств, необходимо отойти от традиционных схем финансирования разрабатываемых программ развития Северного Кавказа, когда деньги просто перечислялись в регионы, а местные администрации распоряжались ими по своему усмотрению. В новой программе развития для Северного Кавказа необходимо централизованно, четко определить направления развития и объекты финансирования, их территориальное размещение, проектную стоимость, ожидаемый экономический и социальный эффект. Для повышения заинтересован-

Федеральному центру необходимо отойти от традиционных схем финансирования разрабатываемых программ развития Северного Кавказа, когда деньги просто перечислялись в регионы, а местные администрации распоряжались ими по своему усмотрению

ности местного населения в реализации запланированных проектов целесообразно, чтобы люди заранее знали о своей выгоде от их реализации. Для этого требуется повседневное информирование населения о том, что делается в регионе, каковы результаты, что обязаны делать сами люди для успешной реализации экономической программы: не оставаться в роли сторонних наблюдателей, а принимать активное участие в работе, заранее готовить свои рабочие места. В России имеется свежий пример восстановления жилья для граждан, утративших его в пожарах лета 2010 г.

Нужен переходный период, в течение которого финансирование проектов развития будет осуществляться целевым адресным методом из федерального

центра и под его жестким контролем. Для этого в составе Минрегионразвития или аппарата Полномочного представителя Президента РФ по Северо-Кавказскому федеральному округу целесообразно в рамках существующего штатного расписания или по дополнительному штату создать соответствующие временные рабочие группы и подразделения, наделенные необходимыми полномочиями и ресурсами для решения этой задачи.

Особого отношения к себе требует уже не первый раз появившаяся идея привлечения на Северный Кавказ инвестиций из стран исламского мира.

Заботиться о своей стране, о ее развитии и о положении своих соотечественников должны сегодня не только официальные власти и сам простой народ, но и те, кто, благодаря этому народу, заняли верхние этажи в зданиях национальной экономики, политики и социальной иерархии, а заниматься укреплением фундаментов этих зданий в интересах всех граждан страны люди не хотят

Представляется, что идти на это в существующей на Северном Кавказе ситуации не следует, т.к. проследить движение этих денег будет крайне сложно.

Другой серьезной проблемой при восстановлении экономики региона может стать нехватка квалифицированных кадров. Их надо готовить заранее и целенаправленно.

Не стоит рассчитывать на то, что вливанием больших денег в Северный Кавказ удастся быстро стабилизировать обстановку. Значительная часть жителей региона за последние десятилетия отвыкли от работы, разучились работать и, что вполне возможно, не захотят заниматься производственной деятельностью, полагая, что за них это должны делать другие. Факты использования рабского труда в республиках Северного Кавказа — это наше совсем недалеко ушедшее прошлое и, не исключено, настоящее. Неизбежно встанет вопрос о приглашении для работы на создаваемых высокотехнологичных производствах (в любом случае — на этапах создания, пуска, наладки производства и обучения персонала) специалистов из других регионов России, а то и из-за рубежа. И к этому надо быть готовыми во всех отношениях.

Серьезным дестабилизирующим фактором общественно-политической и социально-экономической ситуации на Северном Кавказе являются *растущая дифференциация по уровню доходов и качеству жизни* регионального чиновничества и его ближайшего окружения, криминалитета и основной массы населения, коррупция и разворовывание бюджетных средств, направляемых федеральным центром для решения конкретных социально-экономических

проблем и задач в интересах всего населения. Существует огромная социальная несправедливость, вызывающая законное недовольство со стороны многих людей. Федеральный центр должен более активно реагировать на эти явления, постоянно вести целенаправленный диалог с обществом в каждом северокавказском регионе и вырабатывать совместные решения по противодействию этим негативным явлениям. Политические элиты на Северном Кавказе и в России в целом должны, наконец, понять, что бесконечно все это продолжаться не может, и что ситуация в какой-то момент может резко измениться, как это происходит сегодня в арабском мире. Заботиться о своей стране, о ее развитии и о положении своих соотечественников должны сегодня не только официальные власти и сам простой народ, но и те, кто, благодаря этому народу, заняли верхние этажи в зданиях национальной экономики, политики и социальной иерархии, а заниматься укреплением фундаментов этих зданий в интересах всех граждан страны люди не хотят.

На Северном Кавказе в незаконном обороте еще находится *большое количество оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ*, оставшихся там после развала СССР, двух «чеченских» войн и ввезенных в регион контрабандным путем. Федеральные власти совместно с властями конкретных регионов должны вести последовательную работу по выявлению и изъятию этого оружия у населения. Надо также создавать условия для его добровольной сдачи.

Важнейшим фактором формирования экстремистских настроений у значительной части населения на Северном Кавказе является *вторжение в сферу влияния традиционного кавказского и в целом российского ислама агрессивных лозунгов и призывов экстремистских зарубежных исламских сект, особенно ваххабизма*. Кроме того, и само здание традиционного ислама, по предписаниям и правилам которого в течение многих столетий живут российские мусульмане, в последние годы подвергается размыванию и эрозии течениями и ветрами тех процессов, которые происходят в исламском зарубежье. Ведь помимо ваххабизма там существуют и другие секты, весьма популярные в определенных слоях мусульман. Их активными проводниками являются уже тысячи молодых российских мулл, прошедших обучение в исламских университетах мусульманских стран — Египта, Турции, Саудовской Аравии, ОАЭ, Пакистана и др. Процесс зарубежного обучения российской исламской молодежи за рубежом был запущен сразу же после развала СССР и принял, можно сказать, необратимый характер. Неужели в России имеются серьезные люди, которые могли бы подумать, что в исламских университетах Каира, Эр-Рияда, ОАЭ, Турции и других им подобных российских студентов-мусульман учат любить Россию, ее историю, русский народ? Это очень серьезная проблема, и любой российский политик и гражданин обязан постоянно держать ее в своем поле зрения, понимать ее и думать над тем, как сохранить межконфессиональный мир, но только не ценой очередных уступок экстремистам и сдачей позиций российско-

го государства. Если духовные управления мусульман России не чувствуют ущербности своей зависимости от зарубежных учебных заведений, наше государство могло бы поставить вопрос о создании собственной, российской базы высшего исламского образования, ведь в России проживают 15-20 млн мусульман.

Одним из источников дестабилизации военно-политической обстановки на Северном Кавказе является *продолжающееся вмешательство в дела региона со стороны ряда иностранных государств, международного терроризма и транснациональной преступности*. «Щупальца» этого вмешательства протягиваются на Северный Кавказ из Закавказья и арабского мира. От Балкан до Центральной Азии создается инфраструктура НАТО. Кавказ в этой геостратегической полосе занимает центральное место.

Принятые в последние годы Россией системные меры по усилению контроля на участке российской южной границы на Кавказе, а также решительные действия России в августе 2008 г. на грузинском направлении, оказание всесторонней поддержки Южной Осетии и Абхазии пока не обеспечили сокращения масштабов иностранного влияния на Северном Кавказе. России, ее внешнеполитическому ведомству предстоит приложить еще немало усилий для того, чтобы фактор иностранного вмешательства в наши внутренние дела на Северном Кавказе и на Кавказе в целом перестал быть таким, каким он является сегодня. Основными направлениями приложения этих усилий должны стать решительные шаги по сокращению масштабов и активности деятельности НАТО на Кавказе, сокращению объема поставок западных и других вооружений в страны Южного Кавказа и непосредственного присутствия в этом регионе иностранных военных советников, военных инструкторов и специалистов. Кавказ является зоной стратегических интересов России, и мы имеем полное право выступать с таких позиций.

Негативные процессы, получившие развитие в последние десятилетия на Северном Кавказе, отражают и те **изменения, которые произошли за это время в умонастроении многих проживающих здесь людей**. Современный мир с его крайне обострившейся борьбой за умы людей и с его современными техническими возможностями и информационными технологиями зачастую приводит людей в тупиковое состояние, не оставляя им возможностей для осмысления событий и своего места в современном мире. И они идут к тем, кто им кажется ближе, кто настойчивее и изобретательнее в продвижении своих лозунгов и наставлений. Например, в Дагестане на сегодня действует 2500 (!) мечетей. Времени для расслабления, равнодушия и длительных раздумий для принятия решений нет. Появляющиеся идеологические и моральные пустоты и освободившиеся ниши в жизни общества моментально занимают более активными и агрессивными конкурентами и противниками. Это

наиболее важный и в то же время наиболее сложный участок работы. Для достижения успеха на нем требуется многое: эффективная система обучения и воспитания, наличие большого отряда авторитетных и бесстрашных учителей, наставников и воспитателей, большие ресурсы, авторитет власти, экономическое развитие и благополучие территории и проживающих на ней людей, построение современной и высокоэффективной системы официального информационного сопровождения повседневной жизни и общественно-политических процессов.

От состояния безопасности на Северном Кавказе и уровня жизни народов этого региона во многом зависит будущее всей нашей страны, целостность ее территории и безопасность граждан, а также качество отношений России с внешним миром.

Политика Российской Федерации на Северном Кавказе, как и в стране в целом, должна ставить перед собой цели повышения уровня и качества жизни всех проживающих на этой территории российских граждан, гарантирования их общественной и личной безопасности, обеспечения их конституционных прав и социальной справедливости, гармоничную интеграцию северокавказских административно-территориальных субъектов РФ в общее федеральное политическое, экономическое, культурное и оборонное пространство.

Для полной реализации заявленных целей этой политики предстоит предпринять масштабные системные меры. Они должны быть направлены на созидательные цели и на решительное пресечение попыток внутренних деструктивных сил, зарубежных подрывных центров и недружественных государств дестабилизировать обстановку на Северном Кавказе и сохранить в этом регионе опасный источник угроз национальным интересам и безопасности нашего государства.

Российская Федерация должна взять твердый курс на защиту позиций и интересов традиционного ислама и исторически существующих на территории Российской Федерации других религиозных конфессий. В рамках этой политики должно решительно пресекаться вторжение в регионы проживания российских мусульман агрессивных и разрушительных идей и направлений зарубежного ислама в лице ваххабизма и других его версий. Нельзя допустить, чтобы под прикрытием нетрадиционных для нашей страны направлений в исламе и в других религиях, приходящих к нам извне, создавались угрозы национальным интересам и безопасности всего нашего общества, и в первую очередь народов Северного Кавказа. И в Российской Федерации в целом, и на Северном Кавказе, в частности, должно быть абсолютно четкое понимание того, что мы подвергаемся внешней агрессии, которой нужно оказывать решительный отпор. Россия и ее граждане дальше не могут делать вид, что ничего дурного и опасного для них не происходит.

Свою политику на Северном Кавказе Российская Федерация не может строить без учета того, что внешние границы этого региона являются сегодня стратегически важным участком Государственной Границы России на юге, через которую осуществляются политические, экономические, торговые, гуманитарные и транспортные связи России с государствами Южного Кавказа, Среднего и Ближнего Востока и частично — Южной Азии. В то же время через этот участок границы идет инфильтрация на территорию северокавказских субъектов РФ подрывных элементов, контрабанда оружия, наркотиков, товаров и мигрантов.

Реализация задач политики Российской Федерации на Северном Кавказе находится в прямой зависимости от преодоления возникших в предыдущие годы негативных факторов общественно-политического и социально-экономического характера, а также эффективности пресечения подрывной деятельности в северокавказском регионе экстремистских группировок и террористического подполья и пресечения вмешательства в наши внутренние дела извне.

Главными своими политическими целями на Северном Кавказе Российская Федерация должна ставить ликвидацию, вплоть до полного обнуления, всех существующих здесь военно-политических угроз и рисков, радикальное понижение уровня регионального конфликтного потенциала и социальной напряженности, создание условий для устойчивого экономического развития и повышения жизненного уровня населения этого региона России. В качестве важнейших политических задач нужно ставить налаживание конструктивного и доверительного диалога между органами власти и населением, привлечение граждан к непосредственному участию в решении насущных проблем социально-экономического и общественно-политического обустройства региона и формирование у проживающих на Северном Кавказе людей твердой уверенности в своем будущем и в будущем их детей.

Главными приоритетами и целями экономического возрождения и развития Северного Кавказа следует считать:

- выработку концептуальных основ политики экономического развития регионов Северного Кавказа;
- разработку и запуск устойчивой региональной модели современного социально-экономического развития;
- реанимацию утраченных или выстраивание новых внутренних и межрегиональных экономических связей;
- привлечение в регион в конкретные проекты современных технологий, новых производств и необходимых инвестиций;
- развитие малого и среднего бизнеса, ориентированного как на удовлетворение потребностей региона, так и работающего на российский рынок в целом.

Приоритеты в общем комплексе мер Российской Федерации по стабилизации ситуации на Северном Кавказе должны быть четко сформулированы.

Необходимо поддержание постоянной и гибкой информационной связи и диалога федеральных структур власти с общественностью, а в идеале — со всеми жителями Северного Кавказа в целях информирования их о ситуации в регионе и в его отдельных субъектах, разъяснения политики федеральной власти в регионе и сути намеченных и уже реализуемых программ, получения обратной информации от населения.

Следует продолжить поиск и отработку эффективных форм и методов политико-идеологической, информационно-пропагандистской, образовательной и культурно-просветительной работы с населением федерального округа с таким расчетом, чтобы они постепенно составили альтернативу росту влияния на местное население радикального ислама и экстремизма, а их реализация позитивно сказывалась бы на сознании и умонастроениях людей.

Безусловным приоритетом является разработка и запуск программ социально-экономического развития Северного Кавказа (в целом за федеральный округ и отдельно для каждого его субъекта). На выходе страна должна получить создание новых рабочих мест, радикальное снижение уровня безработицы, повышение жизненного уровня населения.

Экономическая политика Российской Федерации на Северном Кавказе не должна и не может строиться «с нуля». Она имеет свою предысторию. В обустройство и развитие кавказского региона Россией было вложено немало ресурсов, нередко в ущерб потребностям развития центральных районов страны и русских как государствообразующей нации. Все большие и малые города Северного Кавказа, инфраструктура региона, энергетика, промышленность — все это плоды совместного труда всех народов страны. Об этом забывают или сознательно не говорят современные идеологи кавказского национализма, экстремизма и терроризма. Эту тему стараются обходить местные чиновники и духовные наставники. Но об этом в большей или меньшей степени еще помнят народы региона. Поэтому было бы в высшей степени неразумно не воспользоваться опытом и наработками наших предшественников.

Концепция новой экономики для Северного Кавказа должна, на наш взгляд, выстраиваться с учетом следующих принципов:

- отсутствия всякой гигантомании программ развития и преимущественной ориентированности новой экономики Северного Кавказа на компактные высокотехнологичные программы и проекты, обеспечивающие быструю отдачу как в экономическом, так и в политическом отношении;
- ориентации и опоры региональной экономики на местные природные ресурсы, интересы и возможности;

- ▶ соответствия структуры экономики Северного Кавказа преимуществам и возможностям региона;
- ▶ максимального приближения экономики к простым людям, их опыту и приобретенным ранее знаниям и трудовым навыкам, интересам и жизненным потребностям;
- ▶ реализации в регионе программ, создающих условия и возможности для существенного повышения занятости молодежи, обладающей новыми современными знаниями;
- ▶ создания экономических и технологических предпосылок для глубокой интеграции экономики Северного Кавказа в российское экономическое пространство.

Информационная политика Российской Федерации на Северном Кавказе должна выстраиваться таким образом, чтобы она стала серьезным фактором формирования умонастроений людей и их мировоззрения, являлась бы интересным и альтернативным (по отношению к религии и местным понятиям и традициям) источником знания о современном мире и созидательной роли в нем человека. Надо добиться создания в регионе такого информационного поля, на котором любой проживающий здесь человек каждый день и час мог бы иметь свободный доступ к широкому спектру информации о современном мире, реальной жизни в регионе и стране, о политике федеральных и местных властей в вопросах решения волнующих людей проблем. Федеральные власти России должны предпринять все зависящие от них меры, чтобы на Северном Кавказе была построена такая современная техническая, в первую очередь информационно-аналитическая и культурно-воспитательная система, которая бы полностью отвечала стратегии и задачам развития этого региона.

Обеспечение безопасности и военно-политической стабильности на Северном Кавказе является главным приоритетом России. Предпринимаемые в рамках этой общей и постоянной задачи меры следует направить на непрерывный мониторинг и оценку состояния безопасности в регионе, вскрытие и блокирование источников угроз, активную борьбу с экстремизмом, вооруженным подпольем и терроризмом. Постоянной задачей для федеральных и региональных властей остается демилитаризация региона, включающая постепенное разоружение населения, ликвидацию НВФ, поиск и уничтожение тайников с оружием, боеприпасами и взрывчатыми веществами, а также перекрытие каналов незаконного оборота вооружения, включая контрабанду и поставки его из-за рубежа.

Важным направлением деятельности должно стать повышение эффективности наблюдения и контроля за оперативной обстановкой в труднодоступных районах Северного Кавказа (горная местность, высокогорье, лесные массивы, малонаселенные территории), используемых в своей деятельности незаконными вооруженными группами и террори-

стическим подпольем. Работа на этом направлении должна вестись непрерывно и целенаправленно.

Важно обеспечивать надежную охрану и оборону государственной сухопутной границы с Азербайджаном и Грузией и морской границы на Каспии. Для этого необходимо постоянно наращивать инженерное оборудование госграницы, технические системы контроля, слежения и оповещения. Работа по охране госграницы должна вестись в тесном контакте и взаимодействии с местным населением. России необходимо оказывать всемерное содействие и помощь Абхазии и Южной Осетии в охране их границ с Грузией.

Необходимо и дальше совершенствовать и наращивать группировку пограничных и внутренних войск в этом регионе.

В данной статье предпринята попытка дать общую оценку ситуации в северокавказском регионе, сформулировать основные идеи политической стратегии страны в этом регионе, наметить главные задачи и направления реализации этой стратегии. Конкретные шаги по дальнейшей стабилизации обстановки на Северном Кавказе и развитию этого региона России, на наш взгляд, могут быть разработаны только государственными структурами, наделенными соответствующими полномочиями.

Some problems of Russia's security in the North Caucasus

A.I. Gusher, Deputy Chairman of the Committee of the State Duma of the Russian Federation on the Local Government;

V.P. Zhuravel, Executive editor of the "Law and Security" journal

The situation in the North Caucasus after the appointment of the Plenipotentiary Envoy of the President to the North Caucasian Federal District has been analyzed, the strategy and tactics of the terrorist war, imposed Russia in North Caucasus are shown. The main problems and causes that have the most negative impact on the socio-political and operational situation in the region discussed. Among them: ethnic contradictions and rivalries; clan structure of the society and nepotism; poor economic state of this territory; low standard of living of the population; high unemployment; growing differentiation between people in terms of income and quality of life; trafficking large quantities of weapons, ammunition and explosives; invasion of aggressive slogans and appeals foreign extremist islamic sects, especially wahhabism, in the sphere of influence of the traditional caucasian and in the whole russian islam. The authors make an attempt to identify the main strategic goals, priorities and directions of the activity of the authorities, law enforcement structures, authorities, the civil society on the stabilization of the situation in the North Caucasus in the political, economic, informational fields. Attention is paid to disclosure forms and methods of political-ideological, advocacy, educational and cultural work with the population of the federal district.

Key Words: North Caucasus, terrorism, security, islam, economic policy, information policy

Correspondence address: zhvalery@mail.ru